Глава 5. Через боль к решительным действиям.

Я немного пришел в себя, и всё, что я теперь чувствовал – обида и разочарование. На ребят и на себя. Я вернулся только за тем, чтобы разорвать договор. Я даже пытался быть вежливым – и что в итоге? Стало еще хуже, чем раньше.

Договоры скрепляются магией высокого уровня, и я не мог разорвать сделку сам, без согласия Ани. Я прекрасно понимал это, хотя знал о магии не так уж много.

Мда, ситуация безвыходная. Худшего исхода и быть не могло.

Трудности неизбежны, и они меня не пугают, но решить эту проблему будет довольно сложно. И я должен сделать это сам.

Сет и Аня так просто не отделаются. Наконец-то я избавился от розовых очков. Зачем я вообще им поверил?

Забавно получилось.

Я задрожал от смеха, который вскоре стал истерическим. Когда я остановился, дыхание замедлилось, и всё тело сильно напряглось. Усмехаясь, я посмотрел на Сета.

Я сделал глубокий вдох и почувствовал, как мой гнев достиг высшей точки. Я зарычал так громко, что зверолюди чуть не обосрались от страха. Сет и Аня вздрогнули и отошли немного назад.

Глядя на них узкими, как щели, глазами, я увидел, что они держат цепи не слишком крепко. Не обращая внимания на боль, я с силой дернулся и вырвался из их рук. Всё произошло так быстро, что они не успели отреагировать.

Недолго думая, я на бешеной скорости бросился к Ане.

Ребята не успели сообразить, что происходит, а я уже был около Сета. Кусая его шею, я схватил его за плечи и потянул на себя. Он даже не успел закричать.

Мужчина увидел, как я напал на Сета, и сразу лег на землю. Он был в шоке от происходящего: окровавленные части тела, кишки и прочие внутренности падали рядом с ним в одну грязную кучу. Но пока мне было не до человека. Я бросился вперед и схватил Аню за шею.

Невыносимая боль от резких движений пронзала мое тело, но мне было всё равно. Передо мной стоял источник всех моих проблем.

Я был гораздо выше и крупнее, чем раньше. Аня в ужасе смотрела на меня. Она всхлипнула и сжала мою руку. Я поднял ее до уровня своих глаз – теперь ее испуганное лицо было прямо напротив моего.

Мой пульс стал прерывистым. Я чувствовал ее теплое дыхание. Аня была в моих руках, но я не собирался ее убивать. Я придумал кое-что получше.

Я только что убил единственного дорогого ей человека, и теперь она будет с этим жить. Лучший способ уничтожить кого-то – дать ему почувствовать себя виноватым. Такая впечатлительная девушка, как Аня, не справится с этой болью.

Страх и вина будут по кусочку съедать ее изнутри, пока она не покончит с собой. Я уверен –

она это сделает. Она уже потеряла свою семью, а теперь еще и Сета. Аня одна в этом мире, и у нее не хватит силы воли, чтобы выжить. Мне осталось поставить финальную точку.

Я улыбнулся, обнажив свои клыки, и злобно зашептал:

- Ты же знаешь, что это твоя вина? Я убил его, потому что ты нарушила слово. Посмотри на эту кровавую груду, которая осталась от Сета. И зачем ты только купила то яйцо? И почему ты не послушала Сета? Если бы ты сделала так, как он говорил, он был бы жив. Его кровь на твоих руках.

Я остановился на секунду и усмехнулся.

- И моя кровь тоже.

Я небрежно бросил ее, и она упала. В глазах Ани были тоска и безнадежность, слезы катились по щекам. Душераздирающий крик вырвался из ее груди, ее била дрожь. Аня была раздавлена. Она обхватила голову руками и кричала от отчаяния.

Я зашипел от боли – электрический ток от оков на шее и запястьях разошелся по всему телу. Я зарычал, пытаясь бороться, но ток был настолько сильным, что, в конце концов, я упал на колени.

Судороги продолжались, и вдруг трое зверолюдей потянули меня к себе. Пытки продолжались.

Сжав зубы и подняв голову, я увидел человека в голубом. Он стоял с вытянутой рукой и что-то сосредоточенно проговаривал. Цепи сильно затянулись – мне казалось, что голова и конечности вот-вот отвалятся.

- Этот монстр опасен. И выносliв. Я дам за него 600 золотых.

Краем глаза я увидел, что этот урод кинул Ане мешочек с деньгами. Она всё плакала и кричала, сидя на земле.

Я злобно ругался до тех пор, пока не отключился.

С тех пор, как я заново родился в этом мире, у меня появилась ужасная привычка терять сознание. Причем быстро и неожиданно. Я вздохнул.

Это полный пиздец. Хуже и быть не может.

Я очнулся в какой-то тележке, которую везли две Куоллы. На козлах были два зверочеловека, они держали поводья.

Я сидел в большой железной клетке. Заколдованные цепи были такими тяжелыми, что я не мог даже подняться. Они практически полностью обездвижили меня.

Я очухался от электрического тока и немного пошевелился, но пользы было мало.

Я был силен физически, но бороться с магией пока не мог. Во-первых, потому, что понятия не имел, как с ней бороться. Пока я не в состоянии это делать. Мне нужно набраться сил и научиться колдовать, иначе я и дальше буду попадать в переделки.

Я пошевелился, но быстро устал. Казалось, что цепи высасывали из меня энергию. Вырваться было нереально. Блять, неужели это конец?

Ошейник зверски впивался в кожу. Я задыхался и иногда думал, что еще немного – и моя шея сломается. Ошейник был тяжелым и прочным – убийственная комбинация в моем случае. Рукам и ногам приходилось не лучше.

А еще они заковали мой хвост – я не мог им двигать. Я пытался перерезать цепи когтями и хвостом, но ничего не вышло. Кандалы были заколдованы.

Как же мешает эта сраная магия!

Я посмотрел по сторонам. Зверолюди сидели на козлах и сплетничали о своем боссе. Еще трое ехали в повозке, которую везли динозавроподобные звери – Ринки. Это большие красные ящерицы, они часто служат представителям высших классов. Боеспособность Ринков оставляет желать лучшего, но они гораздо сильнее и выносливее Куолл.

Похоже, те двое, что управляли моей тележкой, были наемниками человека. А значит, они будут следить за мной в оба.

Слушая их разговор, я узнал кое-что интересное.

Человека-кошку звали Сен, а человека-собаку – Перри. Выглядели они жалко. Они оба явно слабее Сета и похожи на людишек, которые наряжаются для Хеллоуина. Наверно, раньше они были обыкновенными деревенскими жителями.

Глупо с их стороны не заметить, что я давно в сознании и слушаю, о чем они говорят.

Тем временем я ловил каждое слово и узнал, например, что третьего зверочеловека звали Клэй. Он сильно отличался от тех слабаков, что везли меня в тележке. Клэй – человек-волк, и довольно сильный. Он казался мне сильнее всех остальных. Клэй был телохранителем человека – типичной грудой мышц без мозгов, как говорили Сен и Перри.

Их босс, Патрик, полный и круглолицый – тот самый человек, который торговался с Сетом и в итоге меня купил. Если верить парочке тупоголовых, он был воплощением высокомерия, жадности и мелочности, особенно когда речь заходила о деньгах.

Как бы я хотел, чтобы кто-нибудь похитил его и убил… Это решило бы все мои проблемы. Я уже понял, что он просто трус и слабак.

С Клэем и Патриком ехал Рональд – ученик мага и колдун. В его обязанности входило поддерживать магию внутри клетки и подстраховывать Клэя.

Рональд был небольшого роста и держался на расстоянии, когда меня заковывали в цепи. Его лицо покрывали веснушки, а светлые волосы были завязаны в хвостик. Теперь, когда я думал о нем, он вовсе не казался мне опасным. Зверолюди называли его одаренным магом, но я видел, что он до смерти меня испугался. Это он ударил меня током, я точно помнил.

Мне нужно срочно обучиться магии, чтобы уметь за себя постоять. Ведь в моем прежнем мире такой штуки не было.

Перри и Сен болтали уже полчаса и до сих пор не заметили, что я очнулся. Их тупость просто зашкаливала.

В какой-то момент они заговорили обо мне. Когда они стали оскорблять меня и смеяться, я раздраженно вскинул брови и угрожающе зашипел.

Оба подскочили от удивления, а Перри чуть не упал с тележки. Они медленно переглянулись, прежде чем выпучить на меня глаза. Я сердито посмотрел в ответ.

Сен заговорил первым.

- Че за…? Ты давно подслушиваешь?

Я пожал плечами и усмехнулся.

- Достаточно, чтобы уловить кое-что интересное. Скажи-ка, ваш босс в курсе, что вы называете его тупорылой свиньей? Вряд ли он обрадуется, когда узнает об этом. Как думаете, он просто уволит вас обоих, или вы станете новыми игрушками-жевалками для волка?

После моей тихой угрозы зверолюди побледнели. Теперь и Перри набрался смелости.

- Он не поверит монстру вроде тебя, - сказал он нерешительно.

В голосах зверолюдей было мало уверенности.

Я улыбнулся, обнажив свои острые клыки.

- Да ладно? Хотите проверить? Мне нечего терять, в отличие от вас.

Сен и Перри ерзали на месте, то и дело поглядывая друг на друга. В итоге они замолчали, отвернулись от меня и стали делать вид, что не слышат мои колкости. Печаль… А было хоть какое-то развлечение.

Всю оставшуюся дорогу они шептались, думая, что я не слышу.

Я насмешливо фыркнул. Ха, они сильно недооценивают мои способности.

Спустя какое-то время я заметил неподалеку небольшую деревню.

Потом мы проезжали по главной дороге, и я чувствовал на себе многочисленные взгляды. Я решил не обращать на них внимания.

Пока мы ехали, я увидел много продавцов, выставлявших свой товар вдоль пыльных дорог. Здесь были магазины, гостиницы, дома. Это место сильно отличалось от того, где я вылупился.

Большинство улиц были покрыты грязью и гравием. Дома – каменные и деревянные. Одежда напоминала средневековую: длинные платья, кожаные туники и жилеты.

В деревне царила атмосфера уюта, жизнь кипела и бурлила. Конечно, это сельская местность, в городе наверняка всё по-другому. В небольших деревушках, как эта, обычно все друг друга знают.

Несколько ребятишек бегали по улице, пинали кожаный мяч и смеялись. Неподалеку от них женщина торговала цветами.

Я смотрел и не мог оторваться. В моем прежнем мире я никогда не видел таких цветов. Их было так много, и все яркие и разные. Я чувствовал их потрясающий аромат, который выделялся среди неприятных запахов улицы.

Двое зверолюдей кричали жителям уйти с дороги и не подходить к клетке.

Вдруг мы остановились. Сен быстро побежал к повозке и вернулся через несколько минут. Он был весь красный и задыхался.

- Боссу нужно кое-что сделать. Мы должны быть здесь, пока он не вернется. И еще он сказал покормить монстра.

Я видел, как круглолицый уходил вместе с телохранителем и колдуном. Я подозрительно нахмурился.

Перри кивнул на слова Сена и достал большой кусок мяса. Я сморщился от ужасной вони – это было невыносимо.

Блеклый цвет и запах тухлятины говорили о том, что мясо давно испортилось. По нему даже ползали жучки.

Впервые за всё время я был рад, что мне не нужно есть.

Стараясь дышать ртом, я сказал:

- Убери эту дрянь, пока меня не вырвало прямо на тебя, тупая шавка.

Перри вскинул брови и раздраженно посмотрел на меня.

- Надо же, какие мы привереды. Или съешь это, или останешься голодным, - сказал он, самодовольно хмыкнув.

Я уверен, он бы и пикнуть не посмел, будь я свободен.

Прищурившись, я медленно повторил – так, чтобы его недоразвитый мозг уловил мои слова.

- Говорю еще раз: я НЕ БУДУ это есть. Делай, что хочешь, мне плевать. Можешь использовать мою еду в качестве удобрения.

Сен и Перри с сомнением на меня посмотрели. Я видел, что запах мяса им тоже не очень нравился.

- Значит, ты не будешь есть? Совсем? – нахмурился Перри.

- Ага. Выкинь нахрен. Это мясо вряд ли пойдет тебе на пользу, - поспешно ответил я.

Мне хотелось, чтобы этот запах исчез как можно скорее.

Зверолюди обменялись многозначительными взглядами. Зловеще ухмыляясь, Перри вдруг кинул эту вонючую дрянь ко мне в клетку. Я зарычал в отвращении, когда кусок мяса шлепнулся о мою ногу. Вблизи запах стал еще невыносимее.

Я никогда не был привередой. Большую часть еды я доставал из мусорки за «Макдоналдсом». Но это было до того, как мой нюх стал по-настоящему острым.

Я крыл их последними словами, а Сен и Перри смеялись надо мной, наслаждаясь тем, что сделали. Сильная боль пронзила мою ногу, когда я пнул кусок мяса и попал Сену прямо в лицо. Это отняло много сил, но определенно того стоило.

Сен в отвращении заорал, когда мясо звонко шлепнулось на его щеки.

Вооот, теперь он понимает, что это за вонь. Зверолюди вытаращили на меня глаза. Я не совсем понял, почему, пока Перри не сказал:

- Какого хре… Как он это сделал?

Я мог двигаться – вот что их так удивило.

- Я… Я не знаю. На цепи наложено мощное заклятье, чтобы полностью обездвижить Хищника. Ни один его мускул не должен шевелиться, а нога тем более! – в панике сказал Сен.

Перри кивнул.

- Да уж… Я пойду за боссом, а ты присматривай за монстром. И я тебя прошу: выкинь к ебеням эту вонючую дрянь. У меня уже нос не дышит.

Перри убежал. Сен подошел к Ринкам и попытался скормить им кусок мяса – ящерицы с отвращением отвернулись. Не зная, что делать, Сен бросил его голодным псам, а сам сел рядом с повозкой.

Я вздохнул с облегчением: наконец-то никакой вони.

Я заметил, как несколько пьяниц вышли из гостиницы и, противно улыбаясь, направились к цветочной лавке. Я поднял бровь, когда один из них полез к продавщице.

Они начали к ней приставать, но тут прибежал мальчик – он был в бешенстве. Наверно, сын продавщицы. Он ударил мужчину, который схватил за руку его мать.

Пьянице это не понравилось, и он с силой пнул мальчика. Женщина умоляла не трогать сына, но мужик не слушал. Он толкнул ее так, что она упала на землю, а сам взял парня за шиворот.

Пьяница посмотрел на него мутными глазами.

- Ты понимаешь, с кем ты связался, ублюдок? Я тебя быстро перевоспитаю, раз твоя мать не в состоянии!

Вдруг он повернулся в мою сторону и улыбнулся так, будто у него появилась отличная идея. Я чуть не рассмеялся. Какой же он тупой! Я представлял, что мог придумать этот пьяница – именно так он и сделал.

Он быстро подошел к моей клетке и, высокомерно улыбаясь, прижал лицо мальчика к решетке. Я высунул язык (иногда это получается само собой) и почувствовал отвратительный запах – смесь алкоголя, табака и пота.

Змеи высовывают язык, чтобы взять пробу воздуха и изучить окружающую обстановку. Жаль, что мой язык на такое не способен. Думаю, было бы интересно.

Я бросил взгляд на мальчика – он был напуган. Мужик ухмылялся, думая, что он в безопасности. Я цокнул языком, а потом широко ему улыбнулся. Вот только улыбка не была дружелюбной. Она означала: «Ты в глубокой жопе, чувак».

Пьяница не успел отойти – я собрал все свои силы и схватил его за шиворот туники. Он отпустил мальчика, и тот убежал, как только понял, что свободен.

Мужик больше не смеялся. Он смотрел на меня глазами, полными ужаса. К несчастью для

него, я любил детей. Что ж, чувак, мне жаль, но сегодня не твой день.

Я с силой притянул пьяницу к себе, так, что его голова врезалась в решетку и оставила большую вмятину. Он умер на месте. Его череп треснул и раскололся, из сосудов хлынула кровь. Я как ни в чем не бывало бросил тело рядом с клеткой – оно упало с глухим звуком.

Все смотрели в мою сторону и не понимали, что произошло. Мать мальчика бросилась к нему, схватила и повела в безопасное место, ругая за то, что он всё время попадает в неприятности.

Вскоре я почувствовал слабость – силы меня покинули. Цепи безжалостно высасывали из меня энергию.

Я услышал возглас удивления позади и оглянулся.

На меня в ужасе смотрели четверо. И только Патрик улыбался. Его лицо было пораженным и радостным одновременно. Я поежился, по телу побежали мурашки.

- Хехе, молодец, Перри! Спасибо, что позвал меня, иначе я пропустил бы такое шоу, - широко улыбаясь, похвалил он Перри, который засветился от счастья.

Пипец. Этот Перри – настоящий жополиз.

- Надо же, а сделка оказалась намного выгоднее, чем я думал. Эти цепи могут сдерживать даже Неистовых, а тебе всё нипочём. Может ты Неистовый, а не Хищник? Хм… даже обычному Неистовому было бы сложно двигаться в этих цепях. Скажи мне, кто ты? Неистовый? Или Хищник? Ну, давай же, хватит просто смотреть. Отвечай! – заорал Патрик.

Я почувствовал сильную боль в шее, его слова гремели у меня в голове. Дышать стало труднее, и я зарычал, понимая, что Патрик использует свою власть. И она намного сильнее, чем была раньше.

- Не смей на меня рычать! Если ты еще не понял, ты больше не подданный – ты мой раб, и не имеешь права ослушаться. В случае неподчинения ты будешь выть от боли. Теперь у тебя нет привилегий подданного, – самодовольно сказал Патрик, указывая на мою шею. – Этот ошейник на тебе не случайно. Я могу причинить тебе такую боль, что ты начнешь звать мамочку. Так что будь хорошим мальчиком и ответь на мой вопрос: что ты такое?

Патрик больше не улыбался – он выглядел раздраженным. Я упрямо стиснул зубы и стал цокать языком, насмехаясь над ним и его словами.

Ужасная боль снова пронзила мое тело, и на этот раз я рухнул на пол клетки. Я всё еще отказывался подчиняться.

Он вздохнул и щелкнул пальцами.

- Аааарррр!!! – зарычал я, когда электрический ток прокатился по моему телу, как бы выжигая всё на своем пути. Через какое-то время это прекратилось.

Я задыхался, в глазах всё помутнело, но я не потерял сознания.

- Ты готов говорить или мне продолжить? – Патрик пошевелил пальцами, предупреждая о новой волне тока.

Наверно, я мог бы выдержать ее.

Блять…

Я стиснул зубы. Изо рта закапала кровь. Закрыв глаза, я выругался. Нет смысла еще больше усложнять себе жизнь.

Я вздохнул и пробормотал, что согласен на разговор.

Лицо Патрика сразу просветлело, он снова улыбнулся и опустил руку.

- Ну вот, видишь? Это не так сложно, как кажется, - сказал он.

Патрик ждал, что я скажу.

Я был в ярости.

- Да не знаю я ничего! С тех пор, как я вылупился, у меня была только одна эволюция. Я понятия не имею, кто я и на какой стадии развития. И мне плевать. Так что отъебись!

Патрику такой ответ явно не понравился. Его улыбка дернулась, он разочарованно вздохнул и погрузился в свои мысли.

Этот долбоеб меня унизил. Я чувствовал злость и обиду. Почему всегда, когда мне плохо, люди добивают меня окончательно? Я ненавижу сраных людей! Во всех мирах они одинаковые блядские твари!

Глаза Патрика вдруг заискрились пониманием.

- Что ж, я понимаю. Значит, вот в чем дело… Это всё объясняет. Ты уникальный монстр. Не волнуйся, я знаю, что ты не врешь – иначе сейчас ты бы снова бился в агонии. Хахаха! Даже не думай солгать или напасть на меня – не выйдет. Ошейник не даст тебе пойти против меня. Да, кстати: если я умру, то и все мои рабы тоже. Это моя маленькая фишка. Не будет меня – не будет и тебя, помни об этом.

Он говорил, и говорил, и говорил… Где у него выключатель?

Каждый раз, когда он открывал рот, мое желание порвать его на куски становилось сильнее. Я хотел убить его медленно: пусть сначала помучается, а потом я брошу его на съедение голодным псам.

В новом мире моя жизнь наладилась. А сейчас я снова чувствовал себя слабым ничтожеством, совсем как раньше. Чувства хуже этого и быть не могло.

Тем временем Патрик продолжал наслаждаться звуком своего голоса.

- Когда ты вылупился, ты уже был Хищником, а теперь ты Неистовый! Надо же, это восхитительно! Ты станешь моей золотой жилой! Веди себя хорошо и делай, что я говорю – тогда получишь от меня поощрение. Смирись, мой золотой мальчик: теперь твоя жизнь в моих руках, и я могу делать с тобой всё, что захочу. Хахахаха!

Патрик и его наемники ушли по своим делам, а я стоял в клетке, потеряв дар речи.

Мой шок не прошел даже к тому моменту, как мы снова отправились в путь. И это моя новая жизнь? Она даже хуже прежней.

Я взял себя в руки и сел на пол. В теле была слабость. Я выглянул из тележки и увидел, что деревня превратилась в маленькое пятнышко.

Меня захлестывали эмоции.

Шок, отрицание, разочарование, тревога… Страшно не было. Я просто чувствовал себя униженным.

Потом меня накрыла ярость – сильнее, чем когда-либо прежде. Я злился на Аню за то, что она нарушила обещание и продала меня. Я злился на Сета, этого долбаного Патрика, на весь блядский мир…

Но больше всего – на себя. Одно то, что я вляпался в такое дерьмо, и теперь должен терпеть всё это, бесило меня так сильно…

После всего, через что я прошел в прежнем мире, я поклялся себе, что никогда никому не поверю. Но я расслабился и снова наступил на те же грабли. Я снял с себя броню – и вот результат.

Но третьего раза не будет.

Внезапно я вспомнил всё плохое, что случилось со мной в прошлом, и все трудности новой жизни. Я уже не такой беспомощный, каким был раньше. Теперь я сильнее.

Остаток пути мы провели в тишине.

Сен прилег вздремнуть, Перри погрузился в свои мысли. Я сидел без сил и иногда зевал. Как же скучно…

Мы ехали не один час, оставляя позади города и деревни. Солнце уже склонялось к закату, когда мы наконец остановились в городе под названием Ваарн.

Он был намного больше деревни: множество магазинчиков, жилых домов, гостиниц и даже бордели.

Зверей и монстров продавали на ауционах. Для этого по всему городу стояли специальные сцены.

Это место казалось более процветающим по сравнению с теми, что мы проезжали. Цены были выше, высший класс разгуливал по улицам в сопровождении слуг и рабов. Подданные обычно встречались у золотоискателей и воинов.

Я чувствовал огромное количество разных запахов, но не мог их разделить. Их было слишком много.

Среди рабов были люди, зверолюди и звери, похожие на экзотических животных. Похоже, что люди в рабах у людей, а зверолюди – у зверолюдей здесь обычное явление. Большинство из них были преступниками. Наверняка где-то есть и черный рынок…

Люди привыкли жить рядом с монстрами, хоть и относились к ним с опаской. В этом мире рабство было везде.

Внимательно изучив окружающую обстановку, я принял решение.

Я терпеливый человек, поэтому я дождусь своего шанса. Рано или поздно он появится, и когда это случится, уебок Патрик заплатит за то, что унизил меня.

Я терпел раньше, потерплю и сейчас. Столько, сколько потребуется.

Я буду «хорошим мальчиком» и буду преданно служить своему «хозяину». Как только он подобреет, я его уничтожу. Он пожалеет, что связался со мной.

Мне нужно стать сильнее, научиться скрываться от всех и проходить через границы городов. Только тогда я смогу стать независимым. Я покончу с этим рабством, так или иначе.

Но всё по порядку.

Сначала я должен вернуть статус подданного – рабство плохо сказывается на моей психике. Хотя, сомневаюсь, что раньше я не был больным на голову. В любом случае, я сейчас в дерьме, и не стоит портить себе жизнь еще больше. Моя шлюшистая мать итак хорошо постаралась.

Мне нужно перестать думать, как человек, и начать вести себя, как монстр. Ведь я и есть монстр.

Меня связали договором, потому что я сидел в яйце и не мог сопротивляться. На самом же деле существует миллион разных договоров, и всегда требуется согласие обеих сторон. Нужно разобраться, что к чему…

Моя решимость всё крепла.

Если я и дальше буду рабом, ничего не изменится. Не знаю, как, но я выберусь из этой ловушки, и сделаю это сам. Надеяться я могу только на себя. Буду решать проблемы по мере поступления.

Терпение – это сила.

Перевод: rus_bonequinha

http://tl.rulate.ru/book/889/46792